ПРЕДИСЛОВИЕ

ДМИТРИЙ GOBLIN ПУЧКОВ

БОРИС ЮЛИН

БОРОДИНО

СТОЯТЬ И УМИРАТЬ!

РАЗВЕД ОПРОС

Борис Витальевич Юлин
Дмитрий Юрьевич Пучков

Бородино: Стоять и умирать!

Серия «Разведопрос»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34115674
Бородино: Стоять и умирать!: Питер; Санкт-Петербург; 2018
ISBN 978-5-4461-0781-0

Аннотация

Бородинская битва – поворотный момент Отечественной войны 1812 года, а также ее самое массовое и кровопролитное сражение, одна из главных баталий российской истории. Ей посвящено множество исследований, книг и картин, но споры об этом сражении не стихают до настоящего времени. Какая из армий обладала численным преимуществом? Каков был первоначальный план Наполеона? Чьи потери в результате оказались значительнее? И самое главное – за кем осталась победа? Известный отечественный историк, специалист по истории войн, дает ответы на эти и другие важные вопросы, касающиеся Бородинской битвы. В Приложениях вы найдете тексты донесений Кутузова и его генералов, а также воспоминания участников битвы с обеих сторон.

Содержание

Предисловие 5
Вступление 7
Международная обстановка 10
Отечественная война 1812 года до Бородинской битвы 15
Организация и вооружение сторон 20
Русская армия 21
Пехота 21
Кавалерия 25
Артиллерия 28
Французская армия 30
Пехота 30
Кавалерия 35
Артиллерия 38
Вооружение армий 40
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Борис Юлин
Бородино: Стоять и умирать!

© ООО Издательство «Питер», 2018
© Серия «РАЗВЕДОПРОС», 2018

Предисловие

Книг по истории написано немало. Но что это за книги и для кого? Специалисты-историки пишут для специалистов, и читать такую литературу весьма непросто. А можно ли писать об истории не для историков, но и не для дураков? (Как это делал, например, уважаемый историк академик Тарле.) Можно. Перед вами одна из таких книг. Крайне необычная. Интересная. Посвящена она Бородинскому сражению.

О чем эта книга и с какой целью она написана? Ведь о Бородинском сражении известно практически все, его ход описан подробнейшим образом, потери подсчитаны, итоги проанализированы. Однако мнения об этой знаменитой битве остаются крайне противоречивыми, так же как и оценки действий двух великих полководцев – Кутузова и Наполеона. Поэтому автор книги Борис Юлин предлагает читателям вместе с ним отследить основные события Бородинской битвы и понять, почему ход сражения был именно таким.

В книге вы найдете и факты, и анализ оных. Подробное описание событий и ответы на сложные вопросы. Почему это сражение, не самое крупное в ходе войны 1812 года, считается переломным? Каким образом Наполеон сумел добиться тактической победы? И почему в дальнейшем он не развил свой успех? Почему русская армия, устояв, отступила после боя? Почему и русские, и французы объявили о своей побе-

де?

Так кто же победил в Бородинской битве? Собственно в битве победили французы. А русская *армия* одержала моральную победу. Наши потери были вдвое больше, чем у французов, но русская армия устояла. Устояла благодаря мужеству и героизму. Русские не покидали своих позиций – стояли насмерть. «Непобедимая» французская армия, которая впервые столкнулась с таким сопротивлением, была деморализована. Сломалась вера в неизбежную победу, начался закат величия.

Говоря о героизме русских воинов, не стоит забывать о вооружении. В Бородинской битве колоссальную роль сыграла артиллерия. Следует отметить, что соотношение потерь от ружейного и артиллерийского огня в конце XVIII – начале XIX века составляло один к девяти. Во Франции за два года до знаменитого сражения реформу артиллерии провел Наполеон. В России незадолго до войны подобную реорганизацию подготовил и провел граф Аракчеев. Да-да, тот самый Аракчеев, о котором нелестно писал Пушкин и не только он. Военная реформа Аракчеева стала одним из залогов победы над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года.

Обязательно прочтите книгу.

Она написана легко, понятно, читается с удовольствием.

Это достойный труд достойного автора.

Дмитрий Goblin Пучков

Вступление

К настоящему времени Отечественная война 1812 года стала знаковым событием российской истории, а Бородинское сражение является не только одним из самых известных и изученных сражений, но в первую очередь образцом воинской доблести и стойкости русского солдата.

Неудивительно, что отечественные историки продолжают уделять пристальное внимание этой грандиозной битве. Ход Бородинского сражения расписан практически по минутам, численный состав армии по некоторым частям известен с точностью до человека, и каждое решение командного состава описано и проанализировано очевидцами и непосредственными участниками тех событий. Действия расписаны до уровня полков и батальонов, поэтому нашей целью не является повторить описание Бородинской битвы (хотя кратко мы его изложим).

Вместе со столь подробным разбором Бородинское сражение остаётся крайне противоречивым и, можно сказать, необъяснённым событием отечественной военной истории. Даже сам исход сражения был воспринят неоднозначно, и до сих пор идут споры о том, кто же победил на самом деле и почему сражение, закончившееся отступлением русской армии, остаётся, по мнению многих, примером храбрости русских солдат и мастерства военачальников.

В этом сражении противоборствующие стороны возглавляли два великих полководца того времени. И Кутузов, и Наполеон – оба имели возможность в полной мере проявить свой полководческий гений. Но при этом их действия регулярно подвергаются критике со стороны многочисленных исследователей, как современников, так и наших дней. Иногда даже при прочтении их работ возникает впечатление, что всё сражение – череда ошибок двух военных бездарей, и лейтмотив таких работ достаточно прост: «Наполеон/ Кутузов вот здесь и вот здесь допустил ошибку/проявил нерешительность, и я бы на его месте…»

Но по-прежнему нераскрытым остаётся вопрос, каким образом Наполеон сумел добиться тактической победы при Бородино (а он её добился), вроде бы бездарно и достаточно безуспешно атакуя близкого по силам противника в лоб на укреплённой позиции? Почему Наполеон не развил достигнутый успех? Почему русская армия, устояв в таком сражении, отступила после боя?

В самом деле, на каком основании обе стороны объявили это сражение своей победой? Почему это не самое крупное сражение войны привлекло такое внимание отечественной историографии и считалось самими участниками переломным в войне? И почему оно осталось в тени в зарубежных исследованиях похода Наполеона в Россию?

Что же произошло на Бородинском поле в целом? Чем руководствовался Наполеон, на чём основывался Кутузов, что

заставило их принять решения, которые впоследствии были восприняты как ошибочные? Эта книга не является строгим научным исследованием. Скорее это попытка понять суть произошедшего на Бородинском поле. Для этого нам потребуется несколько иначе взглянуть на соотношение сил, причины сражения и мотивы принимавшихся решений. Также необходимо оценить эти решения с точки зрения опыта командного состава и возможностей войск и их вооружения. То есть не искать неизвестные ранее факты, а по-новому взглянуть на имеющиеся. Поэтому мы не будем выяснять, сколько именно солдат было в 1-м батальоне N-ского полка и какие цвета используются в его мундире, а попробуем отследить основные закономерности Бородинской битвы.

Международная обстановка

В 1789 году произошло событие, которое наложило отпечаток на весь мир, – Великая французская революция. В более ранних буржуазных революциях в Англии и Голландии преобразования общества не были столь решительными и не вызывали такого отклика за рубежом. Отношения революционной Франции со всеми без исключения соседями складывались весьма непросто. В короткий срок сформировалась направленная против революции антифранцузская коалиция. Для ведения боевых действий против контрреволюционной эмиграции и интервенции имевшаяся королевская армия подходила плохо, что привело к образованию на основе Национальной гвардии добровольческих волонтёрских батальонов. Волонтёры прекрасно показали себя в отражении интервенции Австрии и Пруссии и сыграли важную роль в сражениях при Вальми и Жемаппе. Сначала волонтёры дополняли старую армию, но в 1893 году они сливаются с её полками. В этом же году пришедшие к власти якобинцы вводят (впервые в Европе) всеобщую воинскую повинность. После победы реорганизованной армии над австрийскими интервентами при Флёрюсе в 1794 году инициатива переходит к французам. Французская армия, получившая численное превосходство над объединёнными силами внешних противников, присоединяет Фландрию и Пьемонт.

В это же время начинается стремительный взлёт молодого генерала Наполеона Бонапарта.

В связи с появлением массовой, революционно настроенной армии и роста её огневой мощи произошли изменения в тактике и оперативном искусстве. Французы первыми перешли от линейной к колонной ударной тактике, сочетавшей огонь стрелковых цепей и штыковой удар батальонных колонн. Был осуществлён переход от магазинной системы снабжения к реквизиционной, что позволило увеличить численность и подвижность войск, но заставило вместо длительного маневрирования стремиться к решительному – генеральному – сражению.

Успехи французского оружия, особенно захват Наполеоном Италии, побудили противников Франции искать возможности расширить антифранцузскую коалицию. В 1799 году к ней примкнула Российская империя. Русская армия под командованием Суворова провела блестящую кампанию, освободив Северную Италию. Но из-за разногласий между союзниками и превосходства французской военной школы и военного потенциала этот успех остался частным. Русский корпус Римского-Корсакова был разгромлен маршалом Массена, а армия Суворова с тяжелейшими боями была вынуждена прорываться через швейцарские Альпы, оставляя занятые ранее территории.

Короткий союз Российской империи с пришедшим к власти во Франции Наполеоном был прерван убийством Пав-

ла I, и его сын император Александр I примкнул к очередной антифранцузской, или теперь уже антинаполеоновской, коалиции. Но и этого недолговечного союза хватило Наполеону для очередного успешного разгрома Австрии, что позволило ему окончательно утвердиться в Италии.

Новую антинаполеоновскую коалицию постигла судьба предыдущих: после ряда частных поражений и немногочисленных успехов объединённые русско-австрийские войска были разбиты Наполеоном при Аустерлице. Но даже такое поражение не остудило пыл Александра, который последовательно проводил враждебную Франции политику. Война продолжилась, только выбывшую Австрию заменила Пруссия – её король вместе с императором Александром принёс клятву над могилами прусских королей уничтожить Наполеона. Пруссия была разгромлена в ходе одной короткой операции – и Россия оказалась один на один с Наполеоном.

Именно эта война на территории Пруссии выявила главного противника французской армии. Русская армия, хотя и потерпела в итоге поражение при Фридланде, показала себя способной на равных сражаться с армией Наполеона. Однако поражение заставило Александра пойти на заключение мира в Тильзите. По его условиям он становился союзником Наполеона, должен был предоставить французам вспомогательный корпус в 30 тыс. человек и присоединиться к континентальной блокаде против Англии, которая никогда не прекращала воевать против Наполеона.

А Наполеон, решив, что полностью развязал руки на Востоке, завершил покорение континентальной Европы захватом Испании и Португалии. Однако вспыхнувшая в Испании партизанская война (герилья) и постоянные высадки на её территории английских армий привели к тому, что французы вынуждены были держать на этом театре военных действий значительные силы. К началу войны 1812 года Испания оттягивала на себя почти 300 тыс. солдат французской армии.

На востоке также было неспокойно. В 1809 году, после реорганизации армии, против Франции снова выступила Австрия. Сражения под Асперном и Ваграмом оказались для Наполеона одними из сложнейших. И хотя победа осталась снова за французами, Австрия выторговала себе вполне приемлемые условия мира. Вспомогательный корпус русской армии в этой войне, опираясь на тайные договорённости с австрияками, не продвигался в глубь австрийской территории, маневрируя около границы. Кроме того, «союзник» Наполеона Александр I условия континентальной блокады выполнял чисто формально, имея контрабанду в объёмах доблокадной торговли и даже умудряясь заказывать у «враждебной» Англии оружие. Неизбежность новой войны между Россией и Францией была очевидна. Поводом для Наполеона послужило невыполнение Александром условий Тильзитского мира.

Наполеону была либо напрямую подчинена, либо связа-

на союзами вся континентальная Европа. Принуждённые к союзу с Францией Пруссия и Австрия обязались выставить против России соответственно 20-тысячный и 30-тысячный корпуса. Правда, Александру эффективнее удалось обеспечить начало войны с дипломатической стороны. Был заключён союз со Швецией, была принуждена Кутузовым к миру Турция, а с Австрией, союзной Наполеону, было заключено тайное соглашение, в соответствии с которым австрияки обязались не углубляться серьёзно в русские владения и оставаться вблизи границы. Это немного улучшило в целом неблагоприятную для России расстановку сил накануне войны.

Отечественная война 1812 года до Бородинской битвы

Отечественная война 1812 года началась с переправы через Неман 12 (24) июня. Попытка Александра, отправившего к Наполеону миссию Балашова, уладить дело миром не удалась. В это время вооружённые силы Французской империи насчитывали 1,2 млн человек. Из них, несмотря на большие проблемы в Испании и необходимость защиты огромной территории, Наполеон выделил для войны с Россией более 600 тыс. человек, в том числе 444 тыс. человек в первом эшелоне и почти 170 тыс. в резерве между Вислой и Эльбой. Российская империя имела в своих вооружённых силах 597 тыс. человек (с иррегулярными войсками), из которых в первом эшелоне насчитывалось в составе трёх армий и корпуса Эссена 240 тыс. Во втором эшелоне находились резервные корпуса Меллер-Закомельского и Эртеля в Мозыре и Торопце да Дунайская армия Чичагова, выдвигавшаяся из Бессарабии и Подолии. Общие силы, предназначенные против Наполеона, превышали 300 тыс. человек и почти вдвое уступали французам.

Русскую армию возглавлял сам Александр I. Рассредоточение русских сил на три армии было проведено в соответствии с принятым императором планом прусского генерала

К. Фуля. По данному плану 1-я армия должна была отходить к укреплённому лагерю у города Дрисса на Западной Двине, оттягивая на себя главные силы французов, а в это время 2-я армия отрезала фланговым манёвром эти силы и выходила им в тыл. Наполеон, имевший двойное превосходство в силах, легко разрушил этот сомнительный план наступлением одновременно на 1-ю и 2-ю армии. После занятия французами Минска сложилась угроза разгрома русских сил по частям.

Командовавший 1-й армией Барклай-де-Толли не стал задерживаться у Дриссы и, оставив для прикрытия петербургского направления корпус Витгенштейна, стал отходить к Витебску для соединения со 2-й армией Багратиона. Русские армии отходили, искусно маневрируя и ведя арьергардные бои. Но соединиться у Витебска не смогли, ибо под Салтановкой пути отхода 2-й армии к этому городу отрезал маршал Даву.

Багратиону и его армии иногда приходилось проходить по 40 и более километров за день. За 38 дней отступления 1-я армия прошла 500 км, 2-я – 780. Под Смоленском русские армии соединились. До соединения основной удачей русских войск был отъезд под Полоцком из армии императора Александра. Правда, даже своим отъездом он сумел создать сложности, не назначив главнокомандующего и вызвав этим трения между Барклаем и Багратионом. Следующий успех – соединение армий под Смоленском – дал возможность не

только отступать с максимальным темпом. Армия Наполеона понесла неожиданно большие потери в самом начале войны. Причиной этого было то, что к боевым потерям добавились серьезнейшие потери больными и дезертирами. Общие потери французской армии составили более 150 тыс. человек, что перекрывает возможные потери при самом страшном разгроме. Наполеон был вынужден дать армии отдых на 7–8 дней на рубеже от Вележа до Могилёва. О серьёзности проблем Наполеона эта остановка говорит тем более красочно, если вспомнить его обещание никогда не терять даже часа времени в операции, данное им самому себе в первых боях с австрийцами.

Время шло, и работало оно на русских. Проведённый в связи с началом войны чрезвычайный 82-й рекрутский набор дал 70 тыс. новобранцев и сразу после него начался следующий, 83-й набор. Созыв народного ополчения дал более 300 тыс. ратников. Но все эти силы требовалось свести в части и соединения, обмундировать, вооружить и обучить. Для этого не хватало только одного – времени. И именно его пытался выгадать командующий 1-й армией.

В результате остановки Наполеона и рассредоточенности его армии по фронту и в глубину объединённые русские армии получили локальное превосходство на линии Смоленск – Витебск. Император Александр решил, что это удобный момент для разгрома войск противника по частям. Подчиняясь его приказу, 1-я и 2-я армии, не имеющие единого коман-

дования, перешли в наступление. Это едва не закончилось катастрофой. Пока русское наступление вяло развивалось на севере от Днепра в общем направлении на Рудню, Наполеон смелым и стремительным манёвром перебросил главные силы в районе Орши на южный берег Днепра и устремился к Смоленску.

В случае успеха манёвра Наполеона и захвата Смоленска русские армии оказались бы в ситуации оперативного окружения и вынуждены были бы принять генеральный бой при очень плохом для русских соотношении сил. От подобного катастрофичного развития событий русскую армию спасли героизм и стойкость 27-й дивизии Неверовского. Как часто бывает, героизм одних служит для исправления ошибок других. Благодаря бою под Красным, проведённому 27-й дивизией, наступление авангарда армии Наполеона было задержано и Смоленск успела занять часть сил 2-й армии.

В ходе трёхдневного Смоленского сражения русские армии вынуждены были из-за больших разрушений города и начала очередного обходного манёвра Наполеона оставить Смоленск и отступить к Дорогобужу. Но общий темп отступления резко снизился. Барклай и Багратион начали готовиться к генеральному сражению. Барклай-де-Толли выбрал для боя сильную позицию у Царёво-Займища.

Однако длительное отступление вызвало недовольство армии и народа и обострило противоречия между Багратионом и Барклаем-де-Толли. Это вынудило Александра I

назначить командующим нелюбимого им, но популярного в империи Михаила Илларионовича Кутузова. Назначение Кутузова командующим взбодрило армию, но он отдал приказ продолжать отступление. Кутузов счёл имеющиеся силы недостаточными, а позицию у Царёво-Займища недостаточно удобной для отхода при неблагоприятном развитии боя. Он продолжил использовать стратегию, применявшуюся до этого Барклаем и рассчитанную на сохранение армии и избегание генерального боя до изменения соотношения сил в пользу русской армии.

Под Гжатском к армии присоединились приведённые генералом Милорадовичем 15 600 новобранцев. Также в армию влились ратники московского и смоленского ополчений. Выбранная стратегия стала приносить ощутимые плоды. Но Кутузов понимал, что ни царь, ни армия не позволят ему более затягивать с генеральным сражением. И для этого сражения им было выбрано поле у деревни Бородино.

Организация и вооружение сторон

Противостоящие армии были сильнейшими в мире и отличались наиболее удачной организацией и весьма совершенным для своего времени вооружением. Но для более ясного представления о возможностях сторон необходимо рассмотреть эту тему подробнее.

Дело в том, что в ходе революционных и Наполеоновских войн, сотрясавших всю Европу, шло постоянное совершенствование военных систем стран-участниц, таких как Франция, Англия, Австрия, Пруссия, Россия. И эти преобразования давали на короткое время некоторое преимущество то одной, то другой стороне. На чьей стороне было подобное преимущество в войне 1812 года, если оно имело место быть вообще?

Русская армия

Русская армия после многочисленных неудач в войнах против Франции, особенно в 1805 году при Аустерлице, подверглась кардинальной реорганизации. К основным проблемам в области организации и управления войсками можно отнести систему «полк – корпус», в которой корпус являлся произвольным и механическим соединением пехотных, артиллерийских и кавалерийских частей. Подобные корпуса позволяли придавать им любой требуемый состав, но были плохо управляемыми и испытывали сложности логистического порядка, такие как организация марша и снабжения. Для решения выявившихся проблем было восстановлено дивизионное звено, а корпус получил строгую и чёткую организацию. Если при численности армии менее 50 тыс. человек преимущества новой организации были спорными, то для большой армии они были просто необходимыми, ибо значительно упрощали управление огромными массами войск.

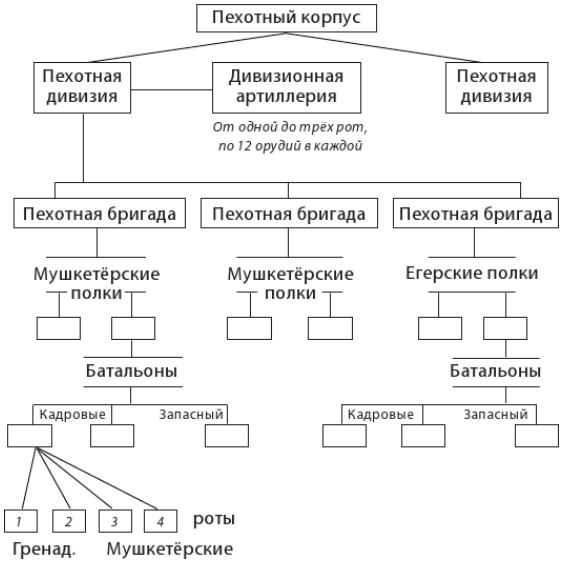
Пехота

Дивизии были восстановлены в 1806 году. Корпус получил следующую организацию: в его составе имелись две пехотные дивизии. Пехотная дивизия состояла из трёх бригад двухполкового состава (двух мушкетёрских и одной егер-

ской). Егеря предназначались в основном для ведения огневого боя. На их вооружении были как винтовальные, так и гладкоствольные ружья, кортики. Егеря обучались действиям в рассыпном строю и в одиночку. Они могли расстраивать атакующие вражеские колонны, уничтожать расчёты артиллерийских орудий, обороняющуюся пехоту противника ружейным огнём. Егеря были выведены из состава остальной пехоты в отдельные однородные полки ещё в 1801 году, тогда же были сформированы гренадерские полки однородного состава. Смешанный (и то относительно) состав сохранили только мушкетёрские полки (в феврале 1812 года переименованные в пехотные). В их батальонах одна из четырёх рот была гренадерской. Мушкетёры, или линейная пехота, предназначались для штыковой атаки в батальонных колоннах либо для залпового огневого боя в развёрнутом линейном строю. На вооружении линейной пехоты были только гладкоствольные ружья со штыком. В её обучении гораздо больше времени уделялось строевой подготовке и действиям в сомкнутом строю. Похоже, именно к линейной пехоте относились слова Суворова «пуля – дура, штык – молодец». Отличающиеся большим ростом и силой пехотинцы сводились в гренадерские роты. Гренадеры являлись ударной силой при штыковой атаке. Метателями гранат (от чего и произошло название этого вида пехоты), как ранее, они уже не являлись.

Каждый полк теперь состоял не из трёх батальонов – двух

кадровых и одного запасного, служащего для подготовки в составе полка рекрутов-новобранцев. Это позволило готовить пополнение прямо в рядах полка и обеспечивало лучшее вливание в кадровый состав. Численность гренадерских и мушкетёрских полков должна была по штату составлять 2256 строевых и 232 нестроевых, егерского – 1385 строевых и 199 нестроевых. В составе дивизии егеря насчитывали менее 1/4 численности пехоты, хотя и составляли 2 полка из 6. Таким образом, для ведения огневого боя в рассыпном строю предназначалось примерно 25 % пехоты, тогда как остальная должна была в атаке действовать в основном штыком, а в обороне – штыком и огнём в развёрнутых трёхшереножных линиях.



Состав русского пехотного корпуса

Кроме пехотных бригад, в состав дивизии входила дивизионная артиллерия в составе от одной до трёх рот по 12 орудий в каждой. Эти орудия обычно использовались в боевых порядках дивизии и являлись основой её огневой мощи.

Подобная организация делала дивизию единым тактическим соединением, оптимально подходящим для использования тактики колонн и стрелковых цепей.

Кавалерия

Ещё более существенным преобразованиям подверглась кавалерия. С 1801-го по 1803 год резко сократилось количество кирасирских полков и возросло число драгунских. Это соответствовало взгляду на конницу как на ездящую пехоту. Тем более снижение количества ударной конницы рассчитывали компенсировать иррегулярной кавалерией, в первую очередь казаками. Но дальнейшие войны с Наполеоном внесли свои коррективы – и количество конницы выросло. В процентном отношении больше всего выросло количество лёгкой конницы – гусар и улан. Подобные изменения были связаны с тем, что роль конницы в качестве ударной силы на поле боя в связи с ростом эффективности стрелкового и артиллерийского огня значительно снизилась, но в то же время серьёзно выросло значение конницы в качестве подвижной составляющей как в бою, так и в операции. Этому способствовало и резкое увеличение числа конных артиллерийских рот.

Кавалерийские полки были сведены в бригады и корпуса. Дивизионное звено отсутствовало. Исключение составляли кирасирские дивизии. Они имели однородный состав из кирасирских и лейб-гвардейских полков. Численно кирасирские дивизии были равны кавалерийским корпусам и состояли из бригад. Но другая организационная структура де-

лала более удобным их применение на поле боя в качестве ударной силы, хотя и менее пригодным для самостоятельных оперативных и уж тем более стратегических действий. Именно это приводило и к отличию в конной артиллерии, когда у кирасирских дивизий в сравнении с корпусами отсутствовали артиллерийские роты, но были подчинённые напрямую конные батареи. Эта вроде бы несущественная разница говорила о том, что кирасирская дивизия являлась, в отличие от корпуса, не оперативным, а тактическим соединением. Ибо отдельные артиллерийские роты могли использоваться и действовать как самостоятельная сила, обеспечивая большую гибкость применения. Но, в отличие от батарей прямого подчинения, требовали дополнительных передаточных звеньев при организации взаимодействия кавалерии и артиллерии непосредственно на поле боя.

Кирасирские и драгунские полки не имели батальонного звена и насчитывали по пять эскадронов (10 рот) строевых и по одному эскадрону нестроевых. Гусарские и уланские полки имели по 10 строевых и 2 запасных эскадрона. Численность личного состава в кавалерийских полках была близка к численности пехотного батальона.

Кирасиры были ударной силой на поле боя и примерно являлись аналогом гренадер в пехоте. В кирасирские полки отбирались наиболее сильные и рослые люди и кони. Кирасирская конница единственная сохранила защитное вооружение в виде кирас и касок. И только она была приспособле-

на для атаки сомкнутого пехотного строя. Обычно пехотное каре неуязвимо для конницы, но масса кирасир (аналога рыцарской конницы) позволяла разбросать пехоту. Для огневого боя кирасиры использовали карабины, которые крепились справа у бедра с помощью специального длинного кольца.

Драгуны были, по сути, ездящей пехотой и могли сражаться как в конном, так и в пешем строю. Для сражения в пешем строю у них кроме карабина имелся штык.

Но во время Отечественной войны 1812 года драгуны использовались практически всегда в качестве конницы.

Гусары и уланы были лёгкой конницей и предназначались для боя с конницей противника, для манёвренных действий и преследования. Гусары в основном вооружались саблями, пистолетами и мушкетонами (дробовиками) для ближнего огневого боя. Уланы появились в армиях различных стран под влиянием польских улан Наполеона. Они отличались наличием в составе вооружения пики, что, по идее, должно было позволить им бороться с пехотой. Но эффективность улан, как и гусар, при атаке на сомкнутые строи пехоты была невелика и никак не могла сравниться с эффективностью кирасир. Зато пики оказались очень полезным вооружением кавалериста в сшибках с конницей противника.

Как показали бои 1812 года, оценка роли конницы в качестве ударной силы на поле боя была не совсем правильной, и учёт нового опыта привёл в дальнейшем к росту количества кирасирских частей и появлению, по французскому образцу,

конных егерей.

Важным преимуществом русской кавалерии был отличный конный состав, если и уступавший кому-то, то только конному составу английской армии. При этом на высоте были как сами кони, так и их выездка.

Артиллерия

Наконец, наиболее решительно была преобразована артиллерия. Как показало исследование комиссии генерала А. А. Аракчеева, артиллерия ранее недооценивалась и действительный артиллерийский огонь превосходил в 6–10 раз огонь стрелкового оружия. Это означало, что именно огонь полевой артиллерии обеспечивал успех той армии, которая имела её в достаточном количестве. Но при этом вскрылись большие недостатки в составе и организации русской артиллерии. Артиллерия была крайне разнокалиберная, что затрудняло управление огнём и снабжение боеприпасами. Также отсутствовали лошади в постоянном составе батарей. Обычно использовались мобилизованные лошади зачастую сомнительных кондиций, что плохо сказывалось на мобильности. Кроме того, это не обеспечивало достаточной скорости развёртывания орудий на позиции и их снятия с позиции.

Для решения этих проблем Аракчеев ввёл «артиллерийских» лошадей, которых надлежало «от рот никогда не от-

делять». В 1803 году, по образцу французской артиллерии, были введены стандартные зарядные ящики на передках, что позволило резко снизить время подготовки батарей к стрельбе, так как необходимый для боя боезапас перемещался вместе с орудием и оказывался прямо на позиции и в удобной таре. В 1805 году была проведена унификация артиллерии с резким сокращением количества используемых артсистем и калибров. Также были унифицированы лафеты, передки, упряжь и зарядные ящики. Маломощная полковая артиллерия была фактически ликвидирована, и теперь её роль должны были выполнять лёгкие артиллерийские роты из 6-фн пушек и 1/4-пудовых единорогов.

Организационно артиллерия сводилась в артиллерийские бригады в составе пехотных дивизий. Такие бригады состояли из батарейных и лёгких рот. Кроме того, имелись конные артиллерийские роты в составе кавалерийских корпусов и отдельные роты, не входившие в состав дивизий.

В целом русская артиллерия по удельной мощи (вес залпа на количество стволов) вышла на первое место в мире. При этом её отличали стройная организация и благодаря постоянному качественному конскому составу и уменьшению веса орудий отменная мобильность на поле боя и на марше.

Французская армия

Французская армия совершенствовалась на протяжении всего времени революционных и Наполеоновских войн. И очень часто выступала новатором в военном деле. Например, именно во французской армии впервые перешли к широкому применению ударной колонной тактики. Но после столкновений с русской армией в 1805–1807 годах она подверглась меньшим, чем русская, масштабам реформирования, так как продемонстрировала своё преимущество. В основном реформирование этого периода выразилось в отказе от полубригад и восстановлении полкового звена.

Пехота

Французский пехотный корпус, бывший основным стратегическим и оперативным соединением французской армии, не имел такой чёткой и фиксированной структуры, как русский. Кроме того, в отличие от русского корпуса, он был высшей организационной единицей (у русских это была армия, включавшая несколько корпусов), включал все три рода войск и мог вести полностью самостоятельные действия на стратегическом направлении без дополнительного усиления. В его состав входили 2–5 пехотных дивизий, 1–2 кавалерийские бригады или дивизии, корпусная артиллерия, ко-

торая отчасти компенсировала более слабую, чем в русской армии, дивизионную артиллерию. Пехотная дивизия имела в своём составе 3 бригады по 2 полка в каждой и обычно 2 артиллерийские батареи. Полк состоял из 4 линейных и одного запасного батальона. Правда, это деление не было жёстким. Например, в 1-м пехотном корпусе Даву полки насчитывали по 5 линейных батальонов и 1 запасной, но бригада состояла из одного полка, то есть по сути полковое звено отсутствовало. Батальон состоял из 6 рот (1 гренадерской, 4 фузилёрных и 1 вольтижёрной). Вольтижеры являлись аналогом наших егерей, но, в отличие от последних, чаще не были выделены в отдельные бригады, полки и батальоны, а были рассредоточены в составе линейных батальонов. Это не давало возможности использовать их отдельно в качестве сил завязки боя на поле сражения, зато позволяло лучше организовывать взаимодействие батальонных колонн и стрелковой цепи в боевых порядках дивизии. Также это дало французам возможность применять более сложные, чем в русской армии, боевые порядки дивизии.

Вольтижёры считались лёгкой пехотой. Они вооружались в основном гладкоствольными ружьями. Нарезные карабины были в ограниченном количестве и в первую очередь на вооружении унтер-офицеров. Но в лёгкой пехоте союзных войск Наполеона нарезное оружие было представлено более широко. Кроме того, вольтижёры вооружались тесаками. Вольтижёры, в отличие от егерей, не так серьёзно рассчиты-

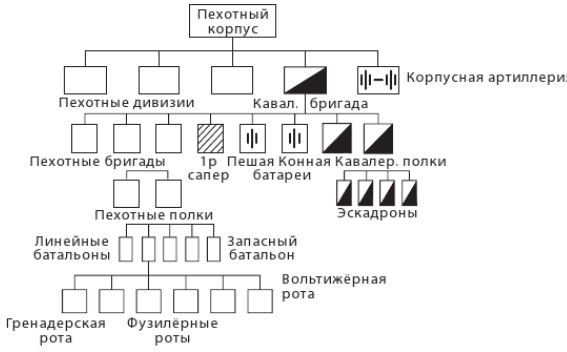
вались на одиночные действия вдали от своих войск и в основном обучались действиям в рассыпном строю в боевых порядках дивизий и полков (для таких действий они были подготовлены лучше наших егерей). Их процент во французских частях был несколько ниже, чем процент егерей в русской армии, что компенсировалось большим процентом в частях союзных, например в Вестфальском корпусе маршала Жюно.

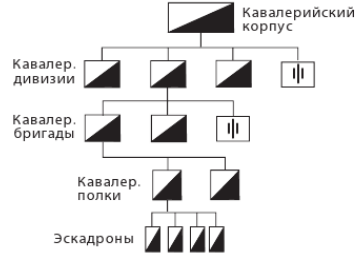
Фузилёрные роты являлись линейной пехотой французской армии. Линейная пехота, как и в русской армии, предназначалась для штыковой атаки в батальонных колоннах либо для залпового огневого боя в развёрнутом линейном строю. На вооружении линейной пехоты были гладкоствольные ружья со штыком. В обучении фузилёров гораздо больше времени уделялось строевой подготовке и действиям в сомкнутом строю (в основном с ориентацией на атаку).

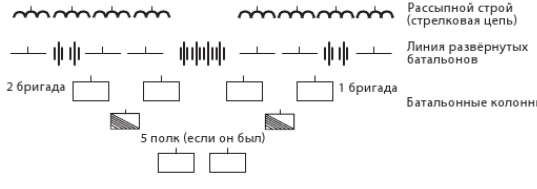
Французские гренадеры заметно отличались от русских. Гренадерские роты также были элитными, но для зачисления солдат должен был иметь за плечами четыре года службы или две кампании. Четверо рядовых и один капрал в гренадерской роте были сапёрами. Их отличительной чертой традиционно были кожаный фартук и большая борода (традиция, сохранившаяся и поныне во французской армии), они должны быть сильными и рослыми, поскольку шли впереди штурмовых колонн и вскрывали большими топорами двери, окна, ворота и стены в населённых пунктах, где засел непри-

ятель. Однако на практике в сапёры зачастую брали тех, у кого гуще росла борода.

В целом французская пехота по организации и составу была максимально приспособлена для достижения успеха при активных атакующих действиях в полевом бою.

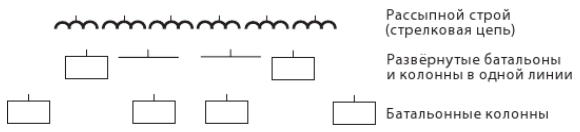




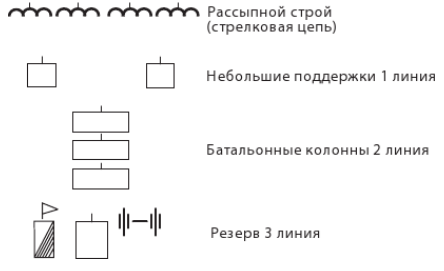


Боевой порядок французской дивизии под Аустерлицем, 1805 г.

Состав французского пехотного корпуса



Боевой порядок французской дивизии Морана при атаке на батарею Раевского под Бородином, 1812 г.



Боевой порядок французской пехоты, применённый в 1812 г.

Кавалерия

Французская кавалерия, в отличие от русской, рассматривалась в первую очередь как ударная сила на поле боя. Поэтому основу её составляли кирасирские, карабинерские (приблизительно соответствовали драгунам) части и предназначенные для поля боя конно-егерские части. Кроме того, имелись гусарские, драгунские и уланские полки. Последние были в основном польские. Из-за такого состава французская кавалерия ограниченно использовалась как самостоя-

тельная оперативная сила, но имела большее, чем русская, значение на поле боя. Наполеон снова стал использовать кавалерию как таран при прорыве вражеского фронта, хотя это считалось невыгодным в эпоху поголовного вооружения армий стрелковым оружием и высокой насыщенности полевой артиллерией. Тяжёлая конница позволяла стремительно срывать дистанцию и опрокидывать противника. Главное было ввести её в бой в нужный момент. Кирасиры практически не отличались от русских и также представляли латников, прекрасно приспособленных для взламывания пехотных каре. Аналогичным было и вооружение, в том числе кирасирские карабины. Карабинеры французской армии отличались от кирасир, по сути, только отсутствием защитного вооружения и могли успешно атаковать пехоту.

Гусары, за основы вооружения и обмундирования которых были взяты венгерские кавалеристы, являлись лёгкой конницей, способной преследовать противника, рубиться с вражеской кавалерией и совершать стремительные манёвры. Собственно, название гусар позаимствовано от венгерского «хуззар». Уланы, составлявшие другую часть лёгкой кавалерии, представляли собой польскую конницу с её традиционным вооружением, включавшим пику. Ожидания, что пика значительно повысит возможности кавалерии в борьбе с пехотой, не оправдались. Но пика оказалась полезна в бою с кавалерией.

Важным новшеством в армии Наполеона были конные

егеря. Эта была лёгкая конница, но, как и кирасиры, ориентированная в основном для действий в гуще сражения. Конные егеря предназначались в первую очередь для ведения огневого боя как с коня, так и в пешем строю.

Кавалерия Наполеона продемонстрировала свои возможности, опрокидывая противника при Аустерлице и прорывая его фронт при Ваграме.

Кирасиры и карабинеры сводились в тяжёлые кавалерийские дивизии; гусары, уланы и конные егеря – в лёгкие. В дивизии были 2–3 бригады по два полка и иногда артиллерийский полк. Но в тяжёлых дивизиях зачастую встречались бригады однополкового состава. Каждый полк состоял из 4 эскадронов.

Французский кавалерийский корпус состоял из 1–2 тяжёлых, 1 лёгкой кавалерийских дивизий и иногда корпусной артиллерии. Эти корпуса были важной составляющей атакующей тактики и использовались в первую очередь для стремительных лобовых атак и развития успеха на поле боя. Именно французы первыми в Европе того периода пришли к использованию в сражении больших масс кавалерии.

Обладающая отличной выучкой и вооружением французская кавалерия имела один большой минус. В связи с ограниченностью возможностей конных заводов империи Наполеона и большими потерями французская кавалерия имела в среднем худший конный состав, нежели русская кавалерия. Это ограничивало подвижность французской кавале-

рии и мешало использовать её на большую глубину, хотя при фронтальном ударе на поле боя особого значения не имело.

Артиллерия

Французская артиллерия находилась на передовых позициях по своему парку и организации ещё до Великой французской революции. Столкнувшись в середине XVIII века с превосходством артиллерии противников, французы первыми пошли на кардинальную и строго продуманную реорганизацию. Великий инженер и артиллерист генерал Грибоваль ввёл такие ставшие общепринятыми нововведения, как передки со стандартизированными зарядными ящиками, новые рамочные прицелы, винтовые механизмы вертикальной наводки, дальняя картечь в жестяных картузах, вернулся к картузному заряжанию.

В 1803 году Наполеон провёл очередную реформу, коснувшуюся количества калибров. Например, 8-фунтовые и 4-фунтовые пушки заменялись на 6-фунтовые, так как, по наблюдениям Наполеона, в бою пушки обеих старых калибров использовались одинаково и различия между ними не учитывались. Была введена более длинная (для достижения большей дальности) гаубица несколько уменьшенного калибра, что позволяло унифицировать боеприпас с осадными 24-фн пушками.

К моменту вторжения в Россию французская артиллерия

сводилась в 8-орудийные роты, имевшие 6 пушек и 2 гаубицы, что позволяло использовать батарею при работе по самым разнообразным целям, хотя и усложняло управление огнём и снабжение батареи боеприпасами. Резервная (или корпусная) артиллерия имела батареи из 12-фн и 8-фн пушек и гаубиц большого калибра и предназначалась для ведения боя на больших дистанциях и разрушения укреплений и подавления вражеской артиллерии. Дивизионная артиллерия была представлена в основном 6-фн и 4-фн пушками и гаубицами среднего калибра (24-фн) и применялась в боевых порядках дивизии на исходных позициях для непосредственной огневой поддержки. Полковая артиллерия имела другую организацию батарей (4-орудийную) и была укомплектована 3-фн и 4-фн пушками. Она должна была сопровождать атакующую пехоту огнём и колёсами.

По мобильности и огневой мощи на число орудий французская полевая артиллерия была несколько слабее русской из-за большого количества лёгких 3-фн и 4-фн пушек. Но она имела в составе как тяжёлые дальнобойные орудия, так и полковую артиллерию, предназначенную для действий в боевых порядках пехоты не только в обороне, но и в наступлении (что позволяло её использовать более гибко), обладала более мощными артсистемами в тяжёлой артиллерии.

Вооружение армий

В начале XIX века русская армия столкнулась с превосходством противника в стрелковом вооружении. Этот факт был тем более неприятен, что со времён Петра русское стрелковое вооружение находилось на мировом уровне. Но первые же столкновения русской армии с французами показали превосходство французского ружья образца 1777 года над русскими ружьями. Но мало того, что французское оружие обеспечивало тактическое преимущество, оно было и более однообразно. А в русской армии к 1808 году сложилась ситуация наличия на вооружении 28 калибров. При этом ружья были как отечественного производства, так и зарубежного. В 1805-м было принято на вооружение новое весьма надёжное ружьё. Но из-за унификации по патрону со старым оно вышло тяжёлым и с мощной отдачей при скромной дальности и кучности огня.

В 1808 году, опираясь при разработке на трофейные французские ружья образца 1777 года и покупные английские ружья модели 1794 года, тульские оружейники сумели разработать не уступающий им образец. Новое ружьё имело, по образцу зарубежных прототипов, уменьшенный с 19-мм до 17,8-мм калибр и уменьшенный с 5,16 кг до 4,46 кг вес. Удалось увеличить начальную скорость пули и кучность стрельбы, поднять количество попаданий в стандартную ми-

шень 1,8 на 1,22 аршина со ста шагов до более чем половины пуль, в то время как при стрельбе из старого ружья нормой была четверть попавших пуль. Максимальная дальность стрельбы достигала 300 шагов. У всех образцов ружей для ускорения заряжания применялись бумажные патроны, заключавшие в себе пулю и пороховой заряд.

В 1805 году были созданы новые образцы винтовальных ружей для унтер-офицерского состава и егерских штуцеров. Это были нарезные образцы оружия, которые обеспечивали возможность ведения огня на расстояние до 1000 шагов, а на 500 шагах показывали такую же точность, как ружьё образца 1808 года на 100 шагах. Также на основе ружья образца 1808 года были разработаны ружья для кавалерии.

Однако, несмотря на успехи в перевооружении армии, ружьями нового образца успели перевооружить только половину армии. Также недостатком являлось использование старого штыка, более короткого, чем французские, и разработанного под старые более длинные ружья, что особенно сказывалось при отражении атак кавалерии. Правда, заметно возрос процент егерей, вооружённых винтовальным оружием. Теперь винтовальные ружья и штуцера имелись в егерских полках из расчёта 12 на роту и в кавалерийских частях, кроме гусарских, по 16 на эскадрон. В целом стрелковое вооружение русской армии на 1812 год можно оценить как немного худшее, чем французское, но находящееся на уровне общего вооружения Великой армии с учётом воору-

жения войск союзных и подвластных государств.

Характеристики основных имевшихся на вооружении русской армии ружей были следующие.

Пехотное ружьё образца 1805 года. Масса (без штыка) 5,16 кг, длина 145,8 см (со штыком 183 см). Калибр 19-мм, вес пули 30 г, вес пороха 10,7 г. Максимальная дальность стрельбы 250–300 шагов, эффективная дальность прицельной стрельбы (вероятность поражения стандартной мишени более 1/2) – 75 шагов.

Пехотное ружьё образца 1808 года. Масса (без штыка) 4,47 кг, длина 145,8 см (со штыком 183 см). Калибр 17,8-мм, вес пули 23,8 г, вес пороха 9,9 г. Максимальная дальность стрельбы 300 шагов, эффективная дальность прицельной стрельбы 100 шагов.

Драгунское ружьё образца 1809 года. Масса (без штыка) 3,73 кг. Калибр 17,8-мм, вес пули 23,8 г, вес пороха 9,6 г. Максимальная дальность стрельбы 200 шагов, эффективная дальность прицельной стрельбы 75 шагов.

Винтовальное ружьё образца 1805 года. Масса 4,26 кг. Калибр 16,5-мм, вес пули 23,8 г. Максимальная дальность стрельбы 1000 шагов, эффективная дальность прицельной стрельбы 500 шагов.

Кавалерийский штуцер образца 1803 года. Масса 2,65 кг. Калибр 16,5-мм, вес пули 23,8 г, вес пороха 7 г. Максимальная дальность стрельбы 900 шагов, эффективная дальность прицельной стрельбы 300 шагов.

Хотя из-за меньшей скорострельности стрелкового оружия (по сравнению с артиллерией) и меньшей дальнобойности гладкоствольных ружей (по сравнению с картечью) роль стрелкового огня по сравнению с артиллерийским была небольшой, что сглаживало эффект от различия в стрелковом вооружении.

В области артиллерии ситуация была более благоприятная для русской армии. Благодаря проведённой реформе на вооружении остались наиболее используемые калибры: 12-фн и 6-фн пушки и 1/2- и 1/4-пудовые единороги. Оставленные артсистемы были облегчены и унифицированы по лафетам. Обслуживание орудий упростилось. Артиллерийские роты получили смешанный состав из пушек и гаубиц, подобранных по весу артсистемы. Это позволило гибко использовать огневую мощь и при этом равную подвижность всех орудий в артиллерийской роте. Мобильность и вес залпа артиллерийских рот были признаны более важными, чем дальнобойность. Поэтому из 12-фн пушек были оставлены пушки средней и малой пропорции, 12-фн пушки большой пропорции, не пригодные к быстрой транспортировке и развёртыванию, остались только для крепостной и осадной артиллерии. Такая же судьба постигла и 1-пудовый единорог.

Кроме того, большое внимание было уделено максимальному повышению скорострельности и удобству заряжания. Ради этого зазор между ядром и стенками канала ствола делался больше, чем у французских пушек. Также для пушек

малой пропорции более коротким делался ствол. Это упростило заряжание пушки картузом, который заключал в себе снаряд, пыж и порох. Но в то же время подобные меры снижали кучность и дальность стрельбы ввиду худшей обтюрации ядра снаряда в канале ствола.

Довольно специфическим оружием русской армии были единороги. В полевой артиллерии других стран присутствовали гаубицы, которые отличались от пушек гораздо более коротким и тонкостенным стволом. Они предназначались для ведения огня в основном гранатами и бомбами и имели меньшую начальную скорость снаряда и более крутую траекторию. В русской армии вместо полевых гаубиц применялись единороги, которые, по сути, занимали промежуточное положение между пушкой и гаубицей.

Характеристики имевшихся на вооружении русской армии орудий были следующие.

12-фунтовая пушка средней пропорции. Вес орудия 800 кг (50 пудов), вес системы 1624 кг (101,5 пуда), калибр 4,76 дюйма (121-мм), длина ствола – 16,5 калибра, упряжка – 6 лошадей. Дальность стрельбы: ядром – 2,8 км (1300 саженей), гранатой – 1,1 км (500 саженей), картечью – более 300 м (150 саженей).

12-фунтовая пушка меньшей пропорции. Вес орудия 480 кг (30 пудов), вес системы 1210 кг (75,6 пуда), калибр 4,76 дюйма (121-мм), длина ствола – 13 калибров, упряжка – 6 лошадей. Дальность стрельбы: ядром – 2,6 км (1300 са-

женей), гранатой – 1,1 км (500 саженей), картечью – более 300 м (150 саженей).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.